

Борунов Артем Борисович

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИВНЫХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья преследует целью описание стилистического потенциала аллюзивных элементов на материале современной художественной англоязычной прозы. В статье представлен краткий теоретический обзор основных исследований в отечественном и зарубежном языкознании по данному направлению, выделены основные стилистические функции, реализуемые интертекстуальными элементами. Положения проиллюстрированы англоязычными примерами из художественной прозы американского писателя начала XXI в. Рэгу Н. Митры. Кроме того, в данной статье предлагается классификация обнаруженных в ходе исследования аллюзий в творчестве прозаика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 69-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Статья преследует целью описание стилистического потенциала аллюзивных элементов на материале современной художественной англоязычной прозы. В статье представлен краткий теоретический обзор основных исследований в отечественном и зарубежном языкознании по данному направлению, выделены основные стилистические функции, реализуемые интертекстуальными элементами. Положения проиллюстрированы англоязычными примерами из художественной прозы американского писателя начала XXI в. Рэгу Н. Митры. Кроме того, в данной статье предлагается классификация обнаруженных в ходе исследования аллюзий в творчестве прозаика.

Ключевые слова и фразы: аллюзия; аллюзивные отсылки; интертекстуальность; стилистика художественной прозы; Рэгу Н. Митра.

Борунов Артем Борисович

*Международный гуманитарно-лингвистический институт
borunov.artem@yandex.ru*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИВНЫХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Во второй половине XX века получило широкое развитие понятие «интертекстуальность», теоретические основы которого были заложены в работах Р. Барта [11] и Ю. Кристевой [5] (французская семиологическая школа-группа «Tel Quel», фр. «Такой, какой есть»), которые, в свою очередь, опирались на труды М. М. Бахтина [3], писавшего о диалогичности текста, и Ю. М. Лотмана [12], развивавшего свои идеи в рамках Московско-тартуской школы. В дальнейшем своё внимание на данную проблему обратили И. В. Арнольд [2], Н. А. Фатеева [9], Н. А. Кузьмина [6], В. Е. Чернявская [10] и др.

Как было отмечено выше, во второй половине XX в. интертекстуальность стала объектом изучения. Однако несправедливо бы было забыть о том, что интертекстуальность как способ и как прием интересовала ещё ученых древности. Ещё Аристотель [1] писал о необходимости подражания жизни и лучшим литературным образцам при создании произведений и поднимал важный для риторики вопрос о включении чужого текста в текст оратора. Использование чужого текста в своем Аристотель расценивал как важный прием воздействия. Он говорил о целесообразности использования «готовых текстов» опытным оратором.

В наши дни исследователи сходятся во мнении, что всякий текст «вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [8, с. 476], создаётся так называемый «диалог текстов» [7, с. 54]. Резюмируя сказанное выше, опираясь на фактический материал исследования и теоретические данные, отметим, что при анализе современной художественной прозы нередко обнаруживаются интертекстуальные элементы, реализуемые в различных формах (эпиграфы, цитирование и иные формы ссылок на другие тексты), наличие которых позволяет утверждать то, что интертекстуальные элементы пронизывают современные художественные тексты.

Как показывает анализ текста, одним из проявлений интертекстуальности в художественном тексте является явление аллюзии. Отметим, что значение самого термина «аллюзия» неоднозначно и допускает целый ряд самых разнообразных толкований. В некоторых работах под аллюзией понимается заимствование некоего элемента из уже созданного(ых) текста(ов), служащее отсылкой к тексту-источнику. Таким образом, аллюзия отождествляется с интертекстом, элементом иного текста, включенного во вновь созданный текст. В других работах под аллюзией понимают некое завуалированное указание на понятие или предмет действительности.

Обращаясь к теоретическим источникам, подчеркнем, что проблема цитации, интертекста, «чужого» слова в «своем» является в настоящее время одним из актуальных направлений исследования, хотя и начала разрабатываться сравнительно недавно. Как известно, до 1960-х гг. цитирование не становилось предметом специального изучения в отечественном литературоведении.

В то же время тема цитации в качестве второстепенной присутствовала в целом ряде работ, посвященных проблеме художественных взаимосвязей и влияний, например, в исследованиях отечественных и зарубежных компаративистов. Однако ученые достаточно редко употребляли само слово «цитата» (или «реминисценция», или «аллюзия»), предпочитая говорить о заимствованиях, образных и сюжетно-тематических переключках и влияниях и т.д. Таким образом, мы видим, что такая интертекстуальная категория, как аллюзия, не являлась объектом всестороннего научного изучения. Как правило, данная проблема затрагивалась исследователями лишь косвенно, для решения конкретных задач историко-литературного характера, а слова «цитата», «реминисценция», «аллюзия» употреблялись как служебные понятия, маркирующие факт наличия художественных связей между теми или иными произведениями. Таким образом, можно сделать вывод, что аллюзия не выделялась как некий особый элемент и не предпринимались попытки систематического изучения данного явления.

Некоторые исследователи считают, что аллюзия «представляет собой включение из прецедентных текстов с нулевой или имплицитной маркированностью, стилистическую фигуру, требующую высокого уровня культурной и интеллектуальной компетенции читателя» [6].

Под аллюзией также понимается «заимствование определённых элементов предтекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [9, с. 128].

Взяв за основу приведённые определения, можно утверждать, что аллюзия является интертекстом, представляющим собой непрямую ссылку на какой-либо исторический или литературный факт, вкрапление

в речь цитат из литературных произведений. Данный стилистический приём предполагает знание читающим культуры, в противном случае смысл, заложенный автором, теряется. Как правило, цитируемый источник не указывается, что и отличает аллюзию от приёма цитирования. Кроме того, цитаты всегда точно воспроизводятся, а аллюзия допускает некоторые изменения.

Одной из функций, реализуемых интертекстуальными элементами, является создание межтекстовых связей, т.е. ссылок различных текстов друг на друга, включение вновь созданного текста в систему культуры.

Аллюзия также функционирует как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании», в таком случае «аллюзия не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию» [4, с. 110].

Обобщая вышесказанное, сделаем вывод, что аллюзия является стилистической фигурой, содержащей явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в письменной или разговорной речи. Аллюзия, наряду с цитатами, афоризмами и различными иностилевыми вкраплениями, представляет собой одну из форм реализации категории «интертекстуальность» в тексте.

Исследуя англоязычную прозу Рэгу Н. Митры, современного американского писателя, автора серии детективных романов «Таинственное убийство на Манхэттене», были выделены следующие функции аллюзии в повествовании:

- 1) создание не прямой ссылки на некий исторический, политический, мифологический, литературный факт;
- 2) создание межтекстовых связей;
- 3) привнесение в повествование некоего скрытого смысла.

Как показывает анализ художественной прозы Р. Н. Митры, в произведениях встречаются следующие виды аллюзий:

- 1) библейские аллюзии;
- 2) мифологические и исторические аллюзии;
- 3) литературные аллюзии;
- 4) аллюзии на прочие культурные реалии.

Как известно, в едином культурном пространстве находятся тексты, обладающие определенным неоспоримым «авторитетом», приобретшие его в результате существующей в конкретной культурной среде традиции воспринимать их как источник безусловных аксиом. Таким текстом является, например, Библия, так называемый прецедентный текст, цитаты и аллюзии из текстов которой пронизывают многие тексты, созданные в Новое время, а в частности – рассматриваемую нами художественную прозу.

Перейдём к рассмотрению аллюзий в творчестве Р. Н. Митры, в первую очередь *библейского предтекста* в его произведениях. Отметим, что явление аллюзии предполагает знание читателем сюжета произведения, на которое делается ссылка, а сюжет Библии широко известен, поэтому поиск денотата аллюзии не представляет сложности для читателя. Этим объясняется факт соприсутствия библейских сюжетов в художественных текстах многих европейских и американских произведений. Рассмотрим пример из прозы Р. Н. Митры: *And then tried to get out of trap by biting at other forbidden fruit* [13, p. 182] / *И затем, пытался выбраться из ловушки, надкусывая другой запретный плод (здесь и далее перевод наш – А. Б.)*. «Запретный плод» представляет собой библейскую фразу, широко используемую в устной и письменной речи. Данный фразеологизм обозначает нечто, что кто-либо хочет, но иметь не может или не имеет права. Данное выражение впервые встречается в тексте ветхозаветного предания о древе познания добра и зла, по сюжету Адам и Ева были изгнаны из рая за то, что попробовали плод этого дерева, ослушавшись запрета Бога. В данном предложении герой, чтобы решить одну проблему, переступает через некие границы, нечто запретное настолько, что ассоциируется с библейским «запретным плодом», можно предположить, что за совершение подобного деяния последует неминуемое суровое наказание.

She knew what manna from heaven meant [Ibidem, p. 214-215] / *Она знала, что означала манна небесная*. «Манна небесная» – это ещё один *библейзм*, обнаруженный при анализе прозы Р. Н. Митры. Данное выражение имеет значение «блага, полученные ни за что», «упавшие с неба». Согласно Библии, манна небесная была послана Богом Моисею и его соплеменникам после исхода из Египта. В данном контексте выражение несет на себе некий ироничный оттенок, так как в западной капиталистической модели цивилизации маловероятно существование чего-то бесплатного. В данной фразе реализуется значение, близкое по смыслу русской поговорке «бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

Наряду с библеизмами в художественных текстах Р. Н. Митры присутствует много ссылок на *мифологию, историю и исторические реалии*. Автор использует имена собственные из античной истории и мифологии, а именно аллюзии на имена собственные – *антропонимы*, к ним относят, например, *теонимы* – имена богов и *мифонимы* – имена мифологических персонажей. Естественно, люди, которых сравнивают с героями античности, наделяются некой характерной чертой, присущей мифологическим персонажам. Как отмечает И. Р. Гальперин, аллюзия также может функционировать как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [4, с. 110].

The fresh beer had an aroma that pleasantly titillated the nostrils.

«Nice flavor», I said.

Sandy said, «I have a feeling, and don't laugh, that this case is going to resemble the stink of an Augean Stable before we reach the end».

«*The Labors of Hercules*».

Sandy added thoughtfully, «It would need more than an Hercules to figure out the domestic squabbles, if any, in the Stevens house» [14, p. 142]. /

Запах свежего пива приятно щекотал ноздри.

«Приятный аромат», – сказал я.

Сэнди ответил: «У меня такое чувство, и не смейся, что это дело запахнет почище авгиевых конюшен, еще до того, как мы дойдем до конца».

«Подвиги Геракла».

Сэнди кивнул задумчиво: «Возможно, потребуется больше, чем один Геракл, чтобы выяснить, что произошло в доме Стивенсонов, если что-то в действительности случилось».

В данном отрывке автор производит противопоставление между приятным запахом свежего пива и делом, которое «дурно пахнет», что передаётся через выражение «*Augean Stable*» («авгиевы конюшни»), являющееся ссылкой на античную мифологию. Следующая реплика «*The Labors of Hercules*» («Подвиги Геракла») является намёком на трудность в распутывании дела, которое сравнивается с одним из подвигов Геракла – очищением конюшен царя Авгия. Аллюзия в репликах может быть воспринята читателем лишь в том случае, если он знаком с античной мифологией. В данном случае автор устами доктора Мартина расширяет аллюзивное поле, упоминая «подвиги Геракла», что является ключом к пониманию выражения «авгиевы конюшни» для неподготовленного читателя.

В заключение отметим, что для того чтобы распознать аллюзию в тексте, читатель должен быть подготовленным, обладать широким кругозором, т.е. быть знакомым с мировой культурой, историей, литературой – теми сферами, на которые чаще всего делаются *аллюзивные ссылки*, только в этом случае читатель будет способен выявить аллюзию в тексте и истолковать её. В противном случае приём не будет реализован при декодировании текста и реципиент не получит дополнительной информации для более глубокого понимания авторского замысла.

Присутствие в художественном тексте аллюзивных ссылок на хорошо известные исторические и культурные феномены европейской цивилизации объясняются тем, что читатель, который должен осмыслить данные ссылки, является носителем европейской культуры и системы ценностей. Известно, что аллюзии реализуют свой стилистический потенциал, только если читатель является подготовленным, обладает фоновыми знаниями, что делает возможным восприятие скрытого смысла, заложенного автором.

Список литературы

1. **Аристотель.** Поэтика. Риторика / пер. с греч. В. Апеллерота, П. Платоновой. СПб.: Азбука, 2000. 347 с.
2. **Арнольд И. В.** Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей / научный редактор П. Е. Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. 444 с.
3. **Бахтин М. М.** Проблемы речевых жанров. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
5. **Кристева Ю.** Избранные труды: разрушение поэтики. М.: Изд-во «РОССПЭН», 2004. 656 с.
6. **Кузьмина Н. А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург – Омск, 1999. 268 с.
7. **Лукин В. А.** Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа: учеб. для филол. спец. вузов. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
8. **Михальская Н. П.** История английской литературы: учеб. для студ. филол. и лингв. фак. высш. пед. учеб. заведений. Изд-е 2-е, стер. М.: Академия, 2007. 480 с.
9. **Фатеева Н. А.** Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности: монография. Изд-е 3-е, стер. М.: Ком-Книга, 2007. 280 с.
10. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интер-текстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
11. **Barthes R.** Texte // Encyclopedia Universalis. P., 1973. Vol. 15. 123 p.
12. **Lotman Yu.** Theses on the Semiotic Study of Culture: (As Applied to the Slavic Texts) // Structure of Texts and Semiotics of Culture. The Hague – Paris, 1973. P. 1-28.
13. **Mitra R. N.** A Rain Full of Ghosts. Baltimore: Publish America, 2004. 366 p.
14. **Mitra R. N.** Impute Fall to Sin. M.: Manager, 2005. 336 p.

STYLISTIC FUNCTIONS OF ALLUSIVE REPRESENTATIVES IN FICTION TEXT

Borunov Artem Borisovich

*International Institute of Humanities and Linguistics
borunov.artem@yandex.ru*

The article aims to describe the stylistic potential of allusive elements by the material of modern English fiction. The author presents a brief theoretical survey of the basic studies in this sphere in domestic and foreign linguistics, identifies the main stylistic functions implemented by intertextual elements. The provisions are illustrated by English examples from the fiction by the American writer of the beginning of the XXI century R. N. Mitra. The paper also introduces a classification of the identified allusions in the writer's creative work.

Key words and phrases: allusion; allusive references; intertextuality; stylistics of fiction; R. N. Mitra.